

Большой театр — 2000 — 12 окт.

Славных 70 лет в искусстве

9 сентября в Большом зале Российской Академии имени Гнесиных отмечалось 70-летие творческой деятельности заслуженной артистки России, профессора **Кире Константиновны Сараджевой**.

Юбиляра поздравляли коллеги, ученики, друзья, Большой театр, Российская Академия музыки имени Гнесиных, Московская, Санкт-Петербургская и Ереванская консерватории, Государственная Академия имени Р. М. Маймонида, музыкальные училища, специальные и детские музыкальные школы г. Москвы. Зал был полон. Приветствия сменялись выступлениями музыкантов.

Во втором отделении «слово» получили учащиеся школ, вузов и нынешние студенты К. К. Сараджевой. В заключение Кира Константиновна поблагодарила слушателей и участников вечера и процитировала двух великих русских писателей — Н. В. Гоголя: «Если музыка нас оставит, что будет с нашим миром» и М. Булгакова: «Там, где музыка, там нет зла». Так, рядом с музыкой и в музыке, без зла, идет жизнь самой Кире Константиновны.

70 лет творческой деятельности — дата редкостная, и не только повод, но и серьезная причина для того, чтобы попросить юбиляра рассказать о себе.

— Мой отец, Константин Соломонович Сараджев, — рассказала Кира Константиновна, — известный дирижер и педагог. Учился игре на скрипке в Московской консерватории в классе И. В. Гржимали. В это же время у Гржимали занимался известный в будущем скрипач и педагог Георгий Николаевич Дулов (отец Веры Дуловой). Наши отцы дружили с юности, и когда встал вопрос о том, кем мне быть, Георгий Николаевич сказал отцу: «Учи свою Киру на арфе: всегда будет кусок хлеба, а может быть, и с маслом». Отец привел меня к Дуловым. Верочка сыграла для нас «Легенду» Цабеля, я испытала такой восторг, что судьба моя была решена. Дружба с Верочкой прошла через всю нашу жизнь, а тогда юная артистка дала мне несколько уроков и вскоре я поступила в Московскую консерваторию в класс Н. Г. Парфенова. (В оркестре Большого театра он работал с 1930 года, в 1938-м был репрессирован и трагически погиб.)

Окончив консерваторию, я работала солисткой в оркестре радио, играла в оркестре театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, и в 1935 г. по конкурсу меня приняли в оркестр Большого театра. А председателем конкурсной комиссии был Н. С. Голованов.

Моя жизнь в театре проходила в эпоху выдающихся дирижеров. Я имела счастье развиваться как музыкант под руководством таких мастеров, как Н. С. Голованов, А. М. Пазовский, А. Ш. Мелик-Пашаев, Ю. Ф. Файер, Б. Э. Хайкин, В. В. Небольсин.

В годы войны я была эвакуирована с балетной школой театра в поселок Васильсурск на Волге. Концертмейстера балета Костю Потапова призвали в армию, и в классе поддержки вместо рояля звучала арфа в моем исполнении. Иногда после занятий я приводила нескольких ба-

летных мальчиков к себе домой пообедать, чем приводила в ужас няню моих дочерей.

После Васильсурска я переехала в Куйбышев, где находилась в эвакуации Большой театр. Однажды я должна была сыграть соло на сцене в правительственном концерте. Волновалась я так, что мечтала, чтобы отключили свет (это часто случалось в нашей куйбышевской жизни). Но этого не произошло, а концерт прошел успешно. После возвращения в Москву жизнь в театре забурлила с новой силой и потребовала всего моего времени и энергии, но и приносила творческое удовлетворение.

Интересно, что именно в то послевоенное время в оркестре родилась, как мне кажется, прекрасная идея торжественно отмечать юбилейные даты в жизни музыкантов. Нам предоставили возможность устраивать юбилеи в Бетховенском зале. В проведении этих юбилеев участвовали и дирижеры, и руководители других коллективов театра. Такое внимание к артистам оркестра поднимало роль оркестра в жизни театра.

Мне кажется, что педагогической деятельностью я занималась всю жизнь, начав преподавать в ЦМШ после войны. Преподавала я и в училище имени Гнесиных, и в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, где стала профессором (сейчас Институт носит наименование Российская Академия музыки имени Гнесиных). Сегодня я преподаю на музыкальном факультете Государственной Академии имени Р. М. Маймонида.

Много сил и времени я отдавала разнообразным проблемам, связанным с арфовым искусством. Мною изданы сборники этюдов, произведений русских и западноевропейских композиторов, современных композиторов (все — в издательстве «Музыка»).

Дети, внуки, ученики занимали и занимают огромное место в моей жизни, но Большой театр — это моя творческая жизнь, театру я отдала свою любовь.

И сегодня жизнь Большого театра меня глубоко волнует, радуют его успехи и огорчают неудачи.

Хочу пожелать моему любимому театру в его юбилейный сезон больших успехов, а работникам театра — творческих радостей.

Редакция газеты «Большой театр» от души поздравляет Киру Константиновну Сараджеву с прекрасным юбилеем, желает ей здоровья и успехов в педагогической деятельности.